

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ ОРЛОВ

РАСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-66

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1074

Художник
В. Федоров

Орлов О.

О-66 Расходный материал: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 442 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2499-3

Две сверхцивилизации ведут между собой непримиримую войну. Но силы равны, и тогда одна из них решает бросить на чашу весов весьма сомнительный ресурс — обычных людей. Однако мир, в котором им предстоит действовать, таит в себе множество опасностей и соблазнов. Ведь движущая сила в нем — магия. Технологии пришельцев грубо ломают сложившееся равновесие, назревает бескомпромиссная схватка пушек против магии. Спецназ магического мира против разведки ВДВ, дирижабли против ударных вертолетов, големы против бронетранспортеров, боевая алхимия против бактериологического оружия. Грядет не виданная ранее война.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Олег Орлов, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2499-3

Дикие земли, 365 дней после Столкновения

Одна из стоящих на столе ташек противно задребезжала. Младший сержант, пытавшийся подремать прямо за столом, недовольно посмотрел на аппарат, словно он являлся причиной всех его несчастий, тяжело вздохнул и снял трубку.

— Одиннадцать пять, Борисов.

— Саня, — в трубке раздался голос младшего сержанта Дмитриева, одного из командиров отделений, оборонявших соседний участок, — только что был главный маг с проверкой, направился в вашу сторону. Кого видит без противогаза, сразу заносит в базу с пометкой «минимально достаточное лечение». Сечешь?

— Да уж, лицезрел, благодарю.

Борисов бросил трубку. Примеры минимально достаточно-го лечения он уже видел. Человека лечат до состояния, когда тот может выполнять служебные обязанности, и не больше. А то, что при этом он похож на обгоревший труп, никого не интересует. Стрелять можешь? Гранату способен кинуть? Вот и замечательно, в строй, скотина!

— Серег, вставай, — бросил он лейтенанту, который до войны жил в соседнем подъезде и с которым он частенько бухал в гаражах. Так же как и сам Борисов, Серега в армии не служил, но в его вузе была военная кафедра. В начале войны ему прочитали несколько лекций по тактике, погоняли на полигоне, научили простейшим манипуляциям с энергиями, пятку заклинаний, умению заряжать накопители и, повесив погоны со звездочками, поставили командовать такими же сугубо гражданскими людьми.

— Что стряслось, опять твари пошли? Никак не успокоятся? — Серега продрал глаза и теперь в полутьме блиндажа пытался найти свой автомат.

— Хуже, главный маг с проверкой.

— Вот же принесла нелегкая! Давай быстро по траншее, чтобы у всех были амулеты на магию и противогазы с ОЗК.

— Поздно, товарищ лейтенант. — На пороге блиндажа стоял главный маг собственной персоной. — Это хорошо, что вы заботитесь о личном составе, но если человек идиот или мнит себя Дунканом Маклаудом, то это его личное горе, и весьма ограниченных ресурсов на его лечение никто тратить не будет. По амулетам то же самое: могут не носить, но часовой без работоспособного амулета пойдет под трибунал. Так же как и его разводящий, — маг красноречиво зыркнул в сторону Борисова, отчего тот не смог скрыть раздражения и поморщился. — Лучше несколько раз повесить двух придурков, чем получить повторение семьдесят второго сектора.

Про семьдесят второй сектор, это да. Бойня там была знатная. В вышедшем после нее приказе говорилось про наблюдателя, снявшего сигнальный амулет и из-за этого попавшего под контроль к вражескому магу. Тот быстренько сделал из мужика идиота, который только и мог, что слюни пускать. А через оставленный без присмотра сектор наблюдения твари проникли в траншею и устроили резню, используя только магию и холодное оружие. Когда народ спохватился, твари уже проникли во вторую линию, и обратно в джунгли их выбили, только задействовав артиллерию с авиацией.

Но это официальная версия, а по слухам, циркулирующим среди солдат, амулеты ни фига не работают. Точнее, работают, конечно, но откровенно через задницу. Кроме жутких ощущений при применении рядом магии, толку от них никакого. Якобы твари уже давно научились им противодействовать.

В то, что амулеты совсем уж бесполезны, Борисов не верил. Будь оно так, их бы уже давным-давно сожрали, а пока, можно сказать, счет равный, даже с перевесом в пользу землян. Скорее всего, истина пряталась где-то посередине. И естественно, до родового состава ее доводить никто не собирался.

— Но это так, лирика, — продолжал главный маг. — Со дня на день, — он махнул рукой в сторону вражеских позиций, — ожидается следующий штурм. Проверяю готовность магов и работоспособность минных полей. Как обычных, так и магических. У вас... — маг на секунду задумался, — управляемых не было, а из магических по докладам должно остаться пять фугасов.

— Так точно, — буркнул еще не проснувшийся Серега, — все в наличии, заряжены и готовы к использованию, — кивнул в сторону угла, куда были выведены управляющие кабели от фугасов.

Маг молча кивнул в ответ, быстро коснулся каждого провода и обратился к Сереге:

— Порядок. На второй слева обратите внимание, там накопитель так себе, разряжается быстрее остальных. Ну, вы это и сами знаете. Только помните, зависимость силы взрыва от выкачанной энергии практически линейная, чем больше, тем лучше. Огнесмеси там с изрядным запасом, вам в магический бой все равно не вступать, поэтому энергию не экономьте. Я в курсе слухов про неэффективность снарядов, но это у раздолбаев, которые инструкции не выполняют. Первый штурм в секторах с пятнадцатого по сорок седьмой был отбит одними фугасами. А теперь пригласите взводного мага.

— Один момент, он сейчас спит. — Сергей пошел в соседнее помещение будить их мага, а Борисов в это время разглядывал главного мага землян.

Видел его до этого один раз, на общем собрании. Тогда он показался совсем пацаном. Так и есть, не обманулся, ему точно тридцати нет. Главный маг, блин. Интересно, кому он сапоги лизал за эту должность? Народ поговаривал, что начальнику гарнизона, да не суть. Мальчик слишком серьезно воспринял свое новое положение. И, как принято в армии, довел это до откровенного маразма. Ходит обвешанный оружием, но без брони. Оно и понятно, одно дело в окопах кровавую грязь месить, тут никто броней не пренебрегает, но когда ты на передовой только с проверкой и тварей видел исключительно в клетке, то, пожалуй, лучше без брони. Лишнюю тяжесть не таскать и не так жарко. А с оружием тоже понятно, боевой вид на баб в городе завсегда впечатление производит, типа защитник.

Правда, во время отдыха в тылу народ с других участков рассказывал, что главный маг очень даже боевой товарищ, для которого нет проблем сойтись с любой тварью хоть в магическом поединке, хоть врукопашную. Но что-то в такое слабо верилось.

Ну скажите, за какой надобностью он таскает с собой меч?! Только не говорите, что он им умеет пользоваться. Ладно бы какой магический, но Борисов совершенно четко видел: меч у пацана самый обычный. Опять же маг, но накопителями не

пользуется... хотя... Борисов одернул себя — возможно, тут он не совсем справедлив. Накопители хорошего качества совсем не фонят, и заметить их можно только визуально или почувствовать, если разбираешься в магии. А пацан в магии все же что-то умел, по крайней мере, на общем собрании он колдовал весьма уверенно.

Некоторые говорили, что сам он в магии практически ноль, а на собрании за него колдовала эльфийка, которая действительно разбирается в вопросе. Про нее отзывы были исключительно положительные. В каком бы состоянии тебя к ней в госпиталь ни доставили, сто процентов будешь жить. Проверено. Вон Мамедову из первого отделения неделю назад оторвало руку и снесло половину морды. Это не считая сломанных ребер, разрывов внутренних органов и тяжелейшей контузии. Чудо, что до госпиталя довели. Повезло, попал к эльфийке, и через три дня в строю. И выглядит еще лучше, чем до ранения.

Короче, где правда, а где вымысел, было решительно непонятно, но истина состояла в том, что этот главный маг ему просто не нравился. Не то чтобы у Борисова нагорело к нему что-то личное или маг имел гнусный характер или отталкивающую внешность. Нет. Наоборот, народ, который с ним общался, отзывался о нем как о человеке весьма адекватном. Внешность — тоже ничего необычного. Про таких говорят: «Без особых примет». Пожалуй, даже слишком. Рожа совершенно обычная, если можно так выразиться, славянская среднестатистическая. Взгляд ни за что не цепляется, и лицо в памяти не держится. Если одним словом, то — никакой. Да, пожалуй, это подходящее описание для главного мага — никакой.

Между тем пацан закончил шептаться с их взводным магом и уже собирался было уйти. Но в проходе обернулся и обратился к Сереге:

— Сергей Николаевич, это, конечно, не мое дело, но рекомендую вам заменить разбитые плахи на дне окопа. Будет меньше грязи. Вчера в шестом секторе контуженый в грязи утонул. Идиотский случай, от близкого разрыва мужик получил камнем по каске, потерял сознание и упал вот в такую лужу, — маг махнул рукой в сторону позиций третьего отделения, которые и правда превратились в настоящее болото, — тупо не успели вытащить. Приказ уже готов и спрашивать будут со всей пролетарской ненавистью.

В общем, причин не любить этого пацана у Борисова не было, но вот не нравился он ему, и все тут. Может, из-за того, как он вел себя на собрании, показывая всем окружающим, насколько он всех вокруг презирает, а теперь от этого человека зависела его жизнь и жизнь его семьи? Может, из-за его непримиримой позиции по вопросу ограничения магии? Здесь тоже все знакомые Борисова были единомышленны, если бы они практиковали магию, как это принято у местных, то давно бы загнали всех тварей обратно в джунгли. Надо же. Назначили главным магом молокососа, который является главным противником магии. Нормально. Хоть и другой мир, но это Россия, детка.

Некоторые говорят, что эта история началась в момент Столкновения. И они, безусловно, правы. Те, кто пожелал заглянуть чуть дальше, считают, что все началось с войны. И это, без сомнения, правда. Романтические натуры утверждают, что эта история родилась, когда среди кровавого хаоса войны два одиноких сердца нашли друг друга. И это тоже верно. Seriously изучавшие военное дело склонны полагать, что все случилось на улицах Новороссийска, когда один разумный оглянулся на пройденный путь и понял, что больше никуда не хочет идти. Что тут скажешь, так оно и было. Прагматики сделали заключение, что произошедшее есть естественный ход исторического процесса. И на это нечего возразить.

Но все же эта история началась значительно раньше, не на Лиене и даже не на Земле¹.

*Планета 255.16.1782/91, самоназвание «Земля»,
г. Таврополь, шестьдесят лет назад*

Стоящее на крыше высотки существо внешне ничем не отличалось от человека. Особь женского пола, европейской внешности, лет... двадцать пять, ослепительно красивая, со снежно-белыми волосами и пронзительно-зелеными глазами цвета майской листвы. Женщина без проблем прошла бы любой тест на принадлежность к виду «человека разумного», начиная от высокотехнологичных тестов ДНК и кончая голово-

¹ Воргин Драм, сын Гарга. «Кровь, магия и сталь. Подлинная история королевства Тысячи островов».

ломными тестами не очень здоровых на голову психиатров. Правда, в одной старинной книге был рецепт на такой случай: «По делам их узнаете их». Но люди уже давно перестали верить в простые решения. А дела у красавицы и впрямь были не человеческие, и если бы кто-либо из людей каким-то чудом прознал о них, то попросту не поверил бы в их реальность и счел за розыгрыш.

Несмотря на свою невероятно долгую по человеческим меркам жизнь, некоторые радости красавицы ничем не отличались от радостей обычного человека. Сейчас она наслаждалась теплой погодой, безоблачным небом и ветром, поющим в паутине антенн. У этого обреченного мира были такое же небо и такой же ветер, как и у нее на родине. Те же бездонная синева и запах трав, принесенный ветром из нагретой солнцем степи. Не такой, как дома, но не менее волнующий. Напоминающий ей о далеком детстве, когда путешествие в соседний город казалось невероятным приключением.

На крыше появилось еще одно существо. Хотя любой сторонний наблюдатель увидел бы молодого мужчину, можно сказать, парня с чемоданчиком для инструментов, одетого в спецовку монтажника. Монтажник привычно вскрыл стоящий тут же контейнер с оборудованием радиорелейной станции, разложил инструменты и неторопливо приступил к работе. Первое существо, не отрывая взгляда от голубой бездны небес, начало разговор:

— Я ознакомилась с твоими расчетами. Остроумно, свежо. Я бы даже сказала — коварно. Смело. Переиграть врага там, где он наиболее силен, воспользовавшись его же оружием. Что предпримешь конкретно?

— Через месяц меня призывают в местную армию, устраюсь в разведку. Проявлю себя, и местные сами предложат мне продолжить службу. Поступлю в профильное училище и лет двадцать буду делать карьеру. После чего выйду в отставку и, не обремененный более обязанностями, вплотную займусь претворением плана в жизнь.

— Для чего такие сложности?

— Считаю это идеальным прикрытием. У местных все, что связано с разведкой, относится к особо охраняемым секретам. Так ни у кого не возникнет вопросов, откуда у меня столько средств. А если вдруг возникнут, само государство кинется меня защищать.

— А почему бы не выбрать для эксперимента соседний мир, где этот... СССР. На первый взгляд для твоих целей выходцы оттуда подойдут лучше?

— Может быть, но они мне просто не нравятся. Словно смотришь на свою уродливую копию.

— Ладно. Сколько планируешь заниматься этим по времени?

— С основной фазой думаю уложиться в сто пятьдесят здешних лет. Срок жизни у местных невелик, но жизнь чуть больше ста лет ни у кого не вызовет подозрений. Последующие корректировки проведу лет через сто-двести, в зависимости от первоначального результата.

— Блажен, кто верует, — хмыкнуло первое существо, процитировав одну из поговорок этого мира. — Местные живут очень недолго, мало чему успевают научиться. Кроме того, представители этноса, который ты выбрал, отличаются гипертрофированным индивидуализмом. И, понравилось мне здешнее словечко, пофигизмом.

— На это и рассчитано, никто не станет принимать местных всерьез. Получат фору на старте.

— Не боишься, что сам мир их отторгнет?

— Тогда просто начну другой проект. — Монтажник невесело улыбнулся. — По сути, идеальные условия, миру все одно конец, можем экспериментировать, как душе угодно, до получения положительного результата. — Выдернув из блока сгоревшую плату, он уверенным движением загнал на ее место рабочую. — В расходниках — целый мир.

— Нет, просто набери побольше учеников. А знаешь что, — женщина, теребившая до этого кончик косы, оставила свое занятие и, откинувшись на ограждение крыши, уставилась в небо, — у меня появилась идея использовать твоих будущих воспитанников несколько по-иному. По сути, умирающий мир — это не только площадка для наших экспериментов, но и идеальный инкубатор для наших идей. Лучше пусть их носители поработают в других мирах, которые еще можно спасти.

Хотя точная дата переноса в наш мир земного Таврополя известна и не вызывает сомнений, но в исторической науке под термином «Столкновение» принято понимать всю третью декаду облачника 7543 года от Великого перехода¹.

¹ Дарион Малин. «Хроники Столкновения». Том 1.

Пустоши на границе Альтора и Гырыма, шесть месяцев после Столкновения

Сторожевое заклятие осталось нетронутым, но в ее убежище точно кто-то был. Дара, не подавая вида, продолжала идти дальше. Счетчик открытия двери — незаметный узелок в общей паутине заклинания — показывал на одно открывание больше, что заставило ее серьезно задуматься. Без сомнения, некоторое количество разумных в мире желает ее смерти. И если серьезно взяться за дело, то ее можно выследить. Прецеденты случались дважды за последние двадцать лет. В конце концов, несмотря на всю осторожность и детальную проработку каждой операции, сделать дело, совсем не оставляя следов, физически невозможно. Ладно, пусть ее нашли. Дальше — два варианта: либо в доме засада, либо ей подстроили ловушку. Что ж, на оба варианта у нее заготовлен адекватный ответ.

Ее не было всего пару часов, кто бы там ни объявился, разобраться со всей системой обороны он просто не успел и сейчас получит большой сюрприз. Эх, давно у нее не случалось хорошей драки! За два десятка шагов до входа девушка сформировала заклинание «таран» и послала его вперед. Заклятие превратило дверь в щепки, покатило дальше по коридору и вышибло дверь в главный зал. Тут же Дара активировала «прыжок», перенесший ее комнату, к противоположной от входа стене. Резким ударом вбила один из камней внутрь стены и немедленно ушла перекатом в сторону, окутав себя сразу несколькими щитами. Утопленный в стене камень активировал один хитрый амулет, который завязал на нее все остальные амулеты и накопители магической энергии в помещении. Теперь на некоторое время весь дом превратился в один огромный артефакт, и она может разобраться с любым смертным созданием. Ну, почти с любым, но это «почти» можно не считать: разумные такого уровня за головами не охотятся. В любом случае незваным гостям сейчас не поздоровится. А то, что у нее именно гости в количестве двух разумных, она поняла сразу же, как только взяла дом под контроль.

— Дара, девочка моя, ты меня разочаровала, — послышался голос из дальнего угла комнаты. Вот это новость! Кто ее почтил визитом! Теперь понятно, почему не потревожена сигналка.

— А меня нет, — подал голос второй гость. — Как всегда, готова ко всему.

— Заткнись и гони монету, ты не смог ее обмануть, — ответил первый.

— Учитель, командир. — Дара по очереди поклонилась обоим. — Не скрою, удивлена.

— Я тоже удивлен, — бросил учитель. — Ответь мне, понимая, что в доме кто-то есть, за каким демоном ты вломилась в него, как пьяный тролль?

— Я подумывала о смене места жительства, а тут как раз хороший повод, вот и решила ускорить процесс, а заодно и поселиться напоследок.

— Так, я понимаю, вам есть что обсудить, — вмешался командир. — Я тоже ее давно не видел, но давай ближе к делу, времени совсем мало.

— Ладно, к делу так к делу. Девочка моя, организуй что-нибудь, такой разговор на сухую не пойдет.

Учитель, как обычно, оказался прав. Такой разговор на сухую никак не пошел бы, колом бы встал в горле. Полгода назад на Восточном континенте произошло некое событие, характеризовавшееся мощнейшим энергетическим выбросом. Все, кто обладал хоть какими-то магическими способностями, почувствовали в тот день странное возмущение в энергетическом поле. Сама Дара приняла это просто за отголосок мощного заклинания, мало ли, может, кто-то из богов решил осчастливить мир своим присутствием. Про Восточный континент она даже не думала. Позже в газетах по этому поводу чего только не писали. Журналисты, что с них возьмешь, подавай им сенсацию, а владельцам изданий — прибыль.

И, естественно, сенсация появилась. Через некоторое время пресса дружно подняла вой про очередное Столкновение миров, центр которого находился где-то в глубине Диких земель. Существа из другого мира вторглись на благословенную Лиену и притащили с собой новое, крайне агрессивное божество. О да, новый бог, только этого добра на Лиене и не хватало, своих некуда девать. Дара, справедливо считавшая, что разбирается в магии и богах лучше любого писака, на эту истерику не обращала особого внимания. Воспринимала это как очередное коллективное помешательство, которым иногда страдают разумные вне зависимости от расы. Может, амбициозный придурок умудрился грохнуть очень древний алтарь, вроде на востоке таких осталось немало. Да и место Столкновения выбрано очень удачно. Дикие земли — поди проверь.

А шуму-то. Но вот перед ней учитель, значит, на самом деле все очень непросто.

На этот раз случилось настоящее чудо — пресса угадала. Столкновение действительно имело место быть. И сейчас все кинулись выяснять, что там все же произошло. Новенькие оказались людьми, а их божество предположительно принадлежало к светлому пантеону. Почему предположительно? Да потому что присутствия самого божества за полгода, прошедшие с момента Столкновения, так никто и не ощутил. Но судя по тому, что все последователи темных богов резко засобирались на войну, с большой вероятностью можно было предположить — божество у пришлых светлое.

В родной империи все текло как всегда. Все прошедшее с момента Столкновения время среди заинтересованных лиц шли нешуточные разборки. Пару декад назад они закончились, народ наконец разобрался, что к чему, и засуетился. Естественно, интриганы из совета страшно перепугались, ведь каких-то двадцать лет назад на ее учителя, главного имперского специалиста по магии, была устроена натуральная травля, жертвами которой стали она сама и еще несколько самых видных его учеников. Интриганы из прожреческой партии целили, естественно, в учителя и в его сторонников из имперской партии, но досталось и ближайшим ученикам, членам семей, да всем, до кого смогли дотянуться, кому не повезло тогда попасть под лавину доносов и подстав. Учитель, как обычно, в отличие от менее титулованных подданных, отделался чисто символическими неприятностями. Правильно, помои стекают вниз, и она сама получила по полной.

Разборки среди магов и Великих Домов затронули и армию. Тогда ее звезда получила весьма гнусное задание, и по всем расчетам они должны были сложить головы. Но вопреки всему выжили и даже ушли без потерь, правда, задание не выполнили, в наказание были лишены всех званий, наград и уволены с позором. В принципе командир понимал, откуда дует ветер, и хотел драться за них до конца, но взбрыкнула она сама. Игра шла по-крупному, ситуация развивалась не в их пользу, дела стремительно двигались от плохого к худшему. Интересы слишком влиятельных разумных столкнулись в сражении за казенное золото, а ей ловить там было нечего. Да и, честно говоря, служба ей порядком надоела, хотелось уже завести детей и зажить нормальной жизнью.

Как показала практика, она сделала правильный выбор, после поражения учителя и перераспределения финансовых потоков среди гражданских и военных о них немедленно забыли. Может, она и дальше вела бы спокойную жизнь в родовом замке, стала бы матерью, но жизнь подкинула одну проблему, которую без поножовщины решить не удалось. Поножовщина как-то незаметно переросла в полномасштабные боевые действия с десятками убитых. Частное дело грозило перерасти в столкновение Великих Домов, а потом и в гражданскую войну. Пришлось ей хватать ноги в руки и убираться из империи куда подальше. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон.

И вот теперь, когда в очередной раз срочно понадобились знания учителя, ветер подул совсем в другую сторону. Так сильно, что дело дошло до самого императора, который, вникнув в происходящее, пришел в неописуемую ярость, после чего парочка наиболее одиозных личностей угодила на жертвенный алтарь, а уж сколько подданных рангом пониже отправились на плаху, в изгнание и на принудительные работы, вообще никто не считал. Ну кто бы сомневался, у императора не забалуешь. А ей теперь предлагали вернуться в армию и возвращали все звания и награды. Взамен просили возглавить экспедицию на Восточный континент и войти в контакт с пришлыми. Со всеми вытекающими последствиями.

Ха, а оно ей надо? Во-первых, Восточный континент кишит людьми, гоблинами, орками, тьфу, да кого там только нет. Вот теперь еще и какие-то пришлые, от которых неизвестно чего ждать. И вообще, половина из его жителей будет рада увидеть Дару под ритуальным ножом, а вторую половину просто удовлетворит ее быстрая и мучительная смерть. А во-вторых, дело на контроле у императора, а значит, шансы оказаться на алтаре или плахе как никогда велики. Откровенно говоря, возвращаться домой совсем не хотелось. Понравилось быть хозяйкой самой себе. Да и статей на ней висит после такого ухода — начиная от нарушения закона об учениках и кончая незаконным жертвоприношением. По совокупности можно самой легко оказаться на алтаре. Военная служба, конечно, снимет претензии со стороны законников, но Великие Дома, которым она успела серьезно напакостить, никуда не делись. Нет, спасибо, ей и здесь очень даже неплохо. Примерно так она и ответила.

— Не глупи, император обещает полное прощение, — начал уговаривать бывший командир, — к тому же ты просто соз-

дана для такой работы. Ну подумай, какую жизнь ты вела все эти годы? Вдали от родных и друзей убивала по указке младших рас! Что дальше? Это же тупик!

— Скажем так, не по указке, а за вполне реальные деньги, — усмехнулась Дара. — И не только убивала, в перечень предоставляемых услуг входили шпионаж, диверсии, создание всевозможных неприятностей для врагов нанимателя. А их деньги от наших не сильно отличаются, золото — оно везде золото. По поводу тупика тоже можно поспорить, не думаю, что младшие в ближайшем будущем перестанут убивать друг друга. Я вижу совсем иную тенденцию, спрос на мои услуги постоянно растет. Так что никакого тупика нет, есть непаханое поле, на котором работать и работать.

— Довольно! — Учитель ударил по столу ладонью, аж бокалы подпрыгнули. — Я бы мог долго и нудно распинаться о том, кто ты такая и где твое место, о том, как важна нашему народу порученная мне миссия. Но я вижу, что тебе и здесь прекрасно, тепло, сыро и мухи не кусают. И вот что я тебе скажу, жизнь любого разумного, а мага тем более, это вечная судьба плыть против течения. Как только ты перестаешь грести, тебя относит назад. Девочка моя, ты перестала грести. Убивать орков для человек и человек для орков — это путь назад. Поэтому ознакомься.

С этими словами он выложил на стол свиток императорского указа. За годы военной службы она видела их не раз и не два, ни с чем не перепутаешь. Развернула, прочитала, малость ошалела. Учитель назначался Дланью императора и ответственным за изучение нового неизвестного явления. Сильно, у него теперь практически неограниченные полномочия. Подозрение, что ей не отвертеться, крепло с каждой секундой. Подняла на учителя глаза и увидела на груди медальон Длани, скрытый до этого момента под накидкой, а сейчас светившийся тусклым красным светом — сжатую в кулак ладонь, держащую меч за лезвие.

— Именем императора... — Никакой торжественности в словах не было, учитель вообще сказал это как-то с ленцой, но Дара с командиром подскочили и вытянулись. Длань императора, как и его самого, слушают исключительно стоя. — Дара Айша Шериссаш, дочь Ланы из Дома Закатного Ветра, с этого момента ты призвана на военную службу на должность командира звезды особой сотни и поступаешь в непосредственное подчинение командира особой сотни Варга Дэлай Сэш, сына

Шаян из Дома Теней. Тебе возвращается последнее воинское звание со всеми обязанностями и привилегиями. Все обвинения, выдвинутые против тебя до этого момента, — снимаются. Ты освобождаешься от всех ранее взятых клятв и обязательств, данных сторонним государствам, частным лицам и иным субъектам права. Приступить к выполнению обязанностей приказываю немедленно. И еще, от себя лично. Девочка моя, я помню, как твой отец хотел отрезать свою косу, лишь бы я взял тебя в обучение. А потом я потратил на тебя слишком много времени и сил. Не разочаровывай нас. Начинай уже грести.

Новоиспеченная командир звезды склонилась в ритуальном поклоне с мыслью: «Да, не задался денек! Надо же было так вляпаться, и причем с самого утра!»

Тавернополь, неделя до Столкновения

Как можно питать неприязнь к дереву? Не к какому-то абстрактному, а к вполне конкретному представителю земной флоры? У подавляющего большинства граждан это, наверное, происходит примерно так: катался гражданин на велосипеде, не справился с управлением и врезался в дуб, березу или елку — нужное подчеркнуть. Ну и дальше, в зависимости от специфики жизненного опыта, следует монолог, в тексте которого будет присутствовать что-то типа «долбаный пенёк». Гражданин почешет шишку на лбу и поедет дальше, никогда больше не вспоминая о «долбаном пне». Ну, у кого плохо с чувством юмора, будет думать об этом в течение последующих пяти минут. Но стойкая неприязнь к конкретному виду деревьев может развиваться исключительно в случае острой клиники. А это уже совсем другая история.

Но у военных все устроено по-другому, их психика развивается по своим особым законам. Как-нибудь на отдыхе спросите у своего товарища, отслужившего в армии, есть ли у него претензии к какому-нибудь виду деревьев. Скорей всего, ваш товарищ подумает-подумает, отхлебнет пива и скажет, что претензии у него имеются, конкретно — к тополи. Весной он разбрасывает вокруг себя нечто, что в просторечии принято называть сережками, летом засыпает все вокруг пухом. Осенью обрушивает кубометры листвы вам на голову. И, зараза такая, зимой не успокаивается — хрупкие ветки ломаются от

иней и снега. Гражданский человек спросит: «Ну и в чем проблема?» Проблема в незнании специфики. Все, что в течение года генерит неугомонное дерево, солдату необходимо постоянно убирать!

Или, может, подобные рассуждения, так сказать, личный загон, совершенно не связанный с наличием армейского стажа? Примерно так думал заметаемый тополиным пухом майор Демидов Юрий Анатольевич, находящийся в патруле на тавропольском железнодорожном вокзале. Долбаный пух прилипал к потной коже и норовил попасть в глаза, а вечный тавропольский ветер активно ему в этом помогал.

Философскому настроению сильно способствовал тот факт, что в сентябре товарищу майору исполнялось сорок пять, а на должности начальника разведки отдельного десантного полка получить подполковника ему не светило, должность-то была капитанская. Майора успел получить, когда их полк еще числился бригадой. Подполковничьих должностей в полку всего три, и никто их освобождать не собирается. Перейти в другую часть не светит, слишком он прославился во время последней войны. Во всех смыслах прославился. Представление на «Героя» завернули, а по совокупности других заслуг ему грозил трибунал. Спасла только смена правящего режима, который пал в результате массовых акций протеста, захлестнувших страну после проигранной войны. Новые правители быстро спустили дело на тормозах и предпочли забыть о всех его подвигах. Но командование не забыло.

А значит, родное министерство обороны вскорости ответит ему пинок под зад. Именно пинок: по закону ему положена квартира по месту призыва, но вот беда, призывался он из Красноярского края, и вероятность того, что китайцы дадут ему квартиру, была стопроцентной. Хорошую такую уютную квартирку два на полтора — за тот взорванный мост через Селенгу.

Предлагали ему квартиру и здесь, в городе, в северо-западном районе, между кладбищем и онкологией, хорошая недвижимость, южная сторона и окна на помойку. Но душа не лежала к самому городу. Слишком близко Кавказ, где он три раза хорошо отметился. Учитывая, что родное государство начало активно привлекать военнослужащих к суду за якобы военные преступления... Через несколько лет вдруг оказалось, что вооруженные до зубов бандиты и убийцы, которых они отлавливали по лесам, — самые что ни на есть мирные граждане, за

убийство которых придется ответить. Поэтому лучше держаться от беспокойного региона как можно дальше.

Семьи у него не было, так что по поводу выбора отдаленного места мозги ему никто не конопатил. Первая жена ушла в Первую кавказскую, вторая во Вторую. Решив, что третья свалит от него в следующую кампанию, жениться не стал. И, как оказалось, зря: все его последующие кампании выходили на удивление короткими. В последнюю так и вовсе управились за три месяца. В смысле с ними управились. Учитывая состояние вооруженных сил, которые реформировались в течение двадцати лет, можно сказать — долго продержались. Ко всему прочему, Демидову уже стукнуло сорок, и он как-то резко начал смотреть на жизнь более философски. В общем, не стал третий раз жениться.

Да и сам город, в котором прошла большая часть его службы, Демидов не жаловал. Летом жарко, зимой мерзко, весной и осенью грязи по колено. Комфортно себя чувствовать можно только в сентябре. И главное, этот долбаный ветер, который стихает только в самый пик июльской жары, словно издевается над жителями. Вот сейчас семь утра, а уже жарит, через пару часов надо будет прятаться в книжном магазине, единственном месте на маршруте патрулирования, где есть кондиционер. Нет, конечно, есть еще в пивной, но с бойцами туда не пойдешь.

Из-за поворота показалось единственное утреннее «событие» на вокзале, да и, пожалуй, единственное на весь день — столичный поезд. Встречающий народ засуетился, выполз из тени и потек по платформе, пытаясь выбрать место перед нужным вагоном. Капитан из связного училища в сопровождении бойца, до этого благоразумно старавшийся держаться подальше от десантника, с выражением вселенской скорби на морде вынужден был пройти мимо него, вяло поприветствовав. Майор не стал издеваться над молодежью, так же вяло кивнул в ответ. Еще чего не хватало, во время своего последнего наряда шевелиться и проверять у кого-то документы, делать замечания и прочую ерунду. Если бы не слезные мольбы начштаба, старинного приятеля, фиг бы он вообще в наряд пошел.

Поезд наконец остановился, и народ принялся бодро выгружать припертое из столицы добро, попутно обнимаясь с приехавшими. Один связист не обнимался, а весело переговаривался через открытое окно с кем-то в поезде. Минут через десять, когда основная часть народа успела выгрузиться, свя-

зист послал своего бойца в вагон, откуда тот вернулся, нагруженный здоровенным рюкзаком, раскрашенным под камуфляж. Следом за ним показался персонаж, на некоторое время заинтересовавший Демидова.

Еще один капитан при полном параде и вроде смутно знакомый. Десять против одного, сегодня ему представляться. Иначе какой дурак наденет белую рубашку и полушерстяной китель в такую жару? Ну да, точно представляться, на груди знак участника Китайской кампании, который в войсках прозвали «позор России», ни один нормальный офицер его добровольно не носит, нечем гордиться. Видимо, капитан тоже это за честь не считал, потому что повесил его не с той стороны, да еще и перевернул. А вот за отвагу и мужество плюс две нашивки за ранение — это уже интересно. Стало еще интересней, когда десантник разглядел его жучки: «хрен в кустах», или, как обзывали их сами ракетчики, «болт на службу». Как он, служа в самых пацифистских войсках, умудрился заработать боевые награды и получить ранения? Надо же, чего только в жизни не бывает, ну раз надел на представление, наверное, заслужил, начальник училища обязательно поинтересуется, один звонок в строевую часть — и любопытство удовлетворено. Ходит с костылем, припадая на левую ногу, судя по моторике, ни фига он к нему не привык, значит, получил ранение недавно. Уж не связано ли ранение с одной из наград? Скорей всего, с мужеством, кто бы ему сразу орден дал, для начала всегда вешают медальку.

Так, чем прославились пацифисты за последние полгода? Да, был у них конкретный залет три месяца назад. Какой-то баран набрал туда служить нескольких мальчиков с Кавказа. Естественно, никто в здравом уме к технике их на пушечный выстрел не подпустил бы, поэтому приткнули во взвод охраны. Ребята же оказались приверженцами радикальных учений. Пригласили своих товарищей, таких же радикалов, однажды ночью перестреляли караул, отключили периметр, пропустили на объект товарищей и захватили ангар с подвижным комплексом. Они даже не успели ничего потребовать, как ракетчики перестреляли их собственными силами. Но захваченную ракету подорвать все же успели. Улетевшую боеголовку весь северо-западный округ искал трое суток. Да, скандал был на весь мир. Действительно на весь, потому как сейчас у ракетчиков новый командующий, а прокремлевская и оппозиционная пресса в кои-то веки нашли общий язык и теперь всю орут о

том, что ядерное оружие себя изжило и представляет опасность для страны. Твари. Надо было еще в Первую кавказскую не Грозный штурмовать, а Москву.

Пока Демидов предавался невеселым размышлениям, капитан выполз из вагона, обнялся со встречающим. Судя по всему, оба пошутили насчет его третьей ноги и, сопровождаемые сгибающимся под тяжестью рюкзака курсантиком, двинулись ко входу в вокзал. Похоже, пройдут мимо него, значит, можно удовлетворить свое любопытство без лишних телодвижений. Точно, идут прямо на него. Хромой, встретившись взглядом с Демидовым, вежливо кивнул. Майор в ответ исполнил «рожу кирпичом» и поманил хромого к себе. Капитан принял игру, с рожей, исполненной космического страдания, приковывал к дежурному, изобразил нечто, похожее на строевую стойку.

— Товарищ майор, капитан Берсенев.

— Начальник патруля Демидов, — представился в ответ десантник. — Документы, будьте добры.

Капитан вытащил из внутреннего кармана удостоверение в потрепанной обложке и протянул ему. Так, Берсенев Игорь Петрович, личный номер... бла-бла-бла... выпускник Тавропольского ВВИУС, как раз перед Стодневной войной. Воинские звания — не интересно, первая должность — инженер отделения в/ч 25617. Что там в изменении служебного положения? Ага, вот оно, командир взвода. Забавно, училище инженерное, а у ракетчиков по штату взводов связи нет. Значится, летеха приехал в часть, там его должность занята, и вот тебе, паря, взвод. Дальше больше, на пятый день войны он уже в другой части, снова комвзвода, а через три месяца после окончания войны вернулся в свою часть на прежнюю должность.

Вооружение... о, еще интересней, ПМ и «калаш». Взвод охраны? Сдал, на новом месте получил, опять ПМ с «калашом». Сдал и по возвращении получил «ярыгина», «калаш» двухсотой серии, только принятой на вооружение, и нож. Не похоже на взвод охраны. В особых отметках только номер допуска. Под обложкой незаполненный учет доз, семьдесят седьмая статья и, конечно, выписка из сотого приказа. Ты подумай, какой правильный, а в фуражке сто пудов БЗЧ намотаны. Так, кое-что есть, но картина пока не ясна. Демидов, хоть убей, не помнил номер части, в которой произошло ЧП.

— Отпускной! — Десантник развернул поданную портянку. Отпуск по ранению, причем выйти он должен уже по новому месту службы, и соответствующее предписание имеется. Ха, еще теплее, но все равно маловато — награжден два месяца назад, уже почти близко, жаль, выписной он сдал у себя. Стоп, еще раз отпускной, точно, выписан в госпитале. Ну да, старый дурень, предписание только что в руках вертел. Круто у парнишки, даже дела не сдал по старому месту службы. Значит, выписной у него с собой.

— Юрий Анатольевич, может, я на словах поясню, — потерял терпение капитан.

— Не припомню нашу предыдущую встречу, — поднял бровь Демидов.

— Так сегодня первый раз. В «Братишке» двухлетней давности была статья про мост через Селенгу, и писака где-то раскопал ваше фото.

— Ладно, я тебя тоже вспомнил, чемпион. Ты два года подряд выносил моих парней на наших традиционных соревнованиях. — Показал на ногу. — Бологое?

— Оно самое.

— Что ж, выздоравливай, а то в вашем училище с бойцами последние годы стало совсем тухло.

Капитан похромал дальше, а майор продолжил нести службу. Пассажиры разошлись, и на всем вокзале остался только он с бойцами да толстый сержант милиции, типа охранявший вход. Развлечений больше не предвиделось. Теоретически в глубинах здания скрывались девушки-кассиры, начальство, может, еще кто-то, но они слишком ловко прятались, чтобы обратить на себя внимание. Такой он, тупиковый тавропольский железнодорожный вокзал.

Поскучав еще с полчаса, майор медленно двинулся в сторону книжного, рассчитывая спрятаться в его недрах как раз перед самой жарой. В книжном спросил про «Братишку» двухлетней давности. Не было, нет, и не предвиделось, один «Солдат удачи». Отправили в библиотеку. Хорошо, в библиотеку так в библиотеку. Зайдем после обеда. Посидев до обеда в книжном, поехал отметить в комендатуру, которая располагалась в центре города. Естественно, вокруг были сплошь пафосные заведения, предлагавшие бизнес-ланч по цене небольшого космического корабля вместо нормальной еды. Поэтому поехал с бойцами в часть, уж там его покормить не откажутся.

После обеда отметился в комендатуре и вышел на маршрут, с которого сразу же свернул. Прошел до училища ракетных свизнюков, продефилировал вдоль фронта, распугивая курсантов, пересек сквер около Законодательного собрания и оказался на центральной площади. Странно, училище у ракетчиков в самом центре, а до сих пор не разогнали. Мало того что земля дорогая, так еще и связистов исключительно для себя готовят, непорядок, нерентабельно. Табло на соседнем здании показывало время и тридцать пять по Цельсию. Демидов поспешил уйти с площади, дабы укрыться в прохладном здании библиотеки имени Лермонтова. Вообще в центре у них все было посвящено Лермонтову. Библиотека, драматический театр, улица, присутствовал и бронзовый Лермонтов. Не какой-нибудь там бюст, а полноценный Михаил Юрьевич, метра два с половиной в высоту. С момента его появления у выпускников ракетных свизнюков появилась еще одна добрая традиция кроме обливания шампанским головы Лопатина. Михаилу Юрьевичу чистили ботинки. Вот скоро у них выпуск, и обновят, а то совсем в патине.

Как бы отреагировал на все это сам Лермонтов, исторической науке навряд ли известно. Как и то, бывал ли он в Таврополе, все же во времена его кавказской службы фронт находился много дальше на юг. Крепость на продуваемой всеми ветрами горе была построена во времена Суворова, он даже числился отцом-основателем города. Вот это точно правда, в те годы полководцу поставили задачу закрыть границу с протурецки настроенными дикарями линией крепостей. Военные инженеры представили ему несколько вариантов их размещения, один из которых Суворов и подписал, на том варианте присутствовал Таврополь. Вот такой он город, с богатой и занимательной историей.

«Братишку» ему искали ну очень долго, бойцы уже успели мирно заснуть на креслах в вестибюле. Когда же он наконец-то ознакомился с нужной статьей, готов был журналиста ногами затоптать. Врал, от первого до последнего слова. Ну не идиот ли? Написал, что группа Демидова подорвала центральную опору моста. Он вообще представлял себе, какие они, сибирские реки, и сколько нужно взрывчатки для подрыва той опоры? Пять человек таскали бы ее до второго пришествия. К тому же на другой день китайцы мост отремонтировали и восстановили движение. Так что подорвали они один-единственный пролет, но зато очень удачно, как раз в момент следования по

нему стрелкового полка. Вид был как в кино, даже лучше, в программу каждой пьянки у него на квартире входил обязательный просмотр данного видео, потом еще, а потом на бис. Кто-то из товарищей даже на ютубе выложил, за все годы почтинадцать миллиардов просмотров, круче, чем у чихающей панды.

С фото тоже конкретная засада, качество отличное, опознать по нему — нет вопросов. Сделано, похоже, в Новосибирске, как раз когда они с выпученными глазами проскочили через китайские позиции и не верили, что наконец-то дошли до своих. Кстати, всем грушникам старательно пририсовали на глаза черные прямоугольники, оставив открытые морды только десантуре. Скажите после всего этого, есть ли на свете справедливость? Кто там за военного корреспондента? Некто Первушин Н. С. Ох, попадись под руку эта акула пера, проредил бы ему зубы с превеликим удовольствием.

Закончив со статьей, разбудил бойцов, пора было возвращаться в комендатуру. Продефилировал по Коминтерна с обратной стороны училища, в очередной раз распугал курсантиков. На разборе полетов, в смысле подведении итогов, почему-то присутствовал сам комендант, который собрал у начальников патрулей заполненные клязники. С комендантом Демидов был знаком по Второй кавказской, поэтому про девственно-чистый клязник он не спрашивал. Поинтересовавшись, почему не нашлось молодых и сколько ему до дембеля, рассказал, что молодых активно натаскивают перед очередной командировкой, а служить ему еще месяц, потом на горизонталь, ну и собирать обходной. На том и распрощались. Наряд закончился.

Таврополь, неделя до Столкновения

Поезд медленно петлял по Таврополю. На очередном повороте открылся вид на Комсомольскую горку, над которой почему-то висел дирижабль. Игорь потряс головой, прогоняя оригинальный глюк. Фиг, не помогло, цеппелин так и висел. Издалека его размеры оценить было довольно сложно, сам пузырь вроде намного длинней здания расположенного под ним бассейна, а кабина на первый взгляд размером с фуру. Состав ушел на очередной поворот, скрыв от глаз дирижабль, зато ворвавшийся в купе ветер принес с собой целую тучу тополиного

пуха. Игорь облегченно вздохнул — хоть что-то в этом мире не меняется, июнь.

Неизменной оказалась не одна природа, некоторые творения рук человеческих типа железнодорожного вокзала тоже не претерпели значительных изменений. Ну разве что асфальт еще больше потрескался, и штукатурка на стенах теперь покрывала несколько меньшую площадь. Но состав все так же подавали на второй путь, придется ковылять через рельсы, что с его ногой сделать непросто. Хорошо Андрюха встречает, а то бы намучился с рюкзаком.

Пока народ выгружался, они успели поболтать, обменяться последними новостями. Потом в купе ворвался курсант, забрал его рюкзак и уже совсем не бодро потащился к выходу. Школьный приятель ждал у выхода, обнялись. Андрюха чуть отстранился, продолжая держать его за плечи, критически осматривая.

— Красавчег, тебя ничто не берет. Ни капли не изменился, только мясо нарастил. А я вон сижу на попе, ровно в нашей альта-матер, дисер пишу и уже весь седой.

— Ага, смотрю, всерьез занялся недвижимостью, — Игорь указал на наметившийся живот, — инвестируешь в склад для пива?

— Да, да, я всегда был практичный, это ты все совершенствуешь дух и тело, вон уже дополнительную конечность завел.

— Такое дело, понимаешь, четыре года в обнимку с боеголовкой, радиация, вот и мутировал! — Оба рассмеялись и снова обнялись.

— Ну, пошли, карета подана. Предлагаю сразу в бурсу, представишься, пока Менг не занят.

— Не понял, он что, начальник училища?

Продолжить перемывать косточки начальству им не дал начальник патруля. Игорь, изобразив на лице невероятное мучение, заковылял к нему. Пусть, гад, стыдится, напряг боевого офицера, крыса тыловая. Ан нет, не крыса, чувствовалось в майоре нечто такое... да и вроде он его где-то видел, точно не в кабинете. Пока патруль увлеченно изучал документы, капитан усиленно пытался вспомнить, где видел десантника. Ладно, допустим, майор наш человек, так, представим его в камуфляже, навесим снаряжение, автомат, рожу не такую сытую, на войне особо не отъешься. Вроде похож? Проверить? Да, в яблочко, да здравствует свободная пресса, гореть ей в аду! Вспомнил! И майор неплох, мало того что вспомнил соревно-

вания давно минувших дней, так еще и догадался, где он обзавелся костылем.

— Ты понял, че он хотел? — поинтересовался Андрюха, когда патруль остался уже на другой стороне вокзала.

— Ага, десант на своей волне, скучно ему, вот и развлекается, как может, и вообще, пути начальства неисповедимы. Доподлинно известно только одно — лучше на них не стоять и со старшими по званию лишний раз не пересекаться. Ты мне про Менга расскажи, — поправил товарища Берсенев.

Менг был их начальником курса, потом стал начальником факультета. Логично, что на этом его карьера должна была бы и закончиться, но тут вдруг — стремительный рывок. Хотя сам по себе человек он был необычный. Откуда вообще у него взялась такая фамилия? Если бы еврей, то нет вопросов, всем известно, что нет такой вещи, которая не смогла бы служить китайцу едой, а еврею фамилией. Но на еврея Менг вообще никак не тянул, даже на ошупь. Если нарядить его в доспехи, то, наверное, так выглядел бы средневековый киданьский или монгольский военачальник. Только где вы видели монголов в два метра ростом, а с киданями и вовсе напрог — не с кем сравнивать, растворились в других народах. Ротный писарь, как-то раз видевший удостоверение Менга, говорил, что в графе «национальность» записано «татарин».

Оказалось, как это иногда бывает в армии, мужик случайно попал в струю. Практически как в истории про штабного писаря, который подсовывал начальству липовые представления на своего приятеля. В отличие от армейской байки, у него все случилось по-настоящему. Будучи в столице по служебным делам, стал свидетелем ДТП. Обкуренная золотая молодежь въехала в столб. Хорошо въехала, даже супербезопасная машина не сильно помогла. Менг как настоящий вояка бросился вытаскивать этих идиотов и оказывать первую помощь. У одного из сынков родитель оказался не просто упырь, а человек с некоторым понятием о благодарности, которая проявилась таким оригинальным образом. Чего только на свете не бывает, кино и немцы! Кстати, оказалось, что, помимо обязанностей начальника училища, Менг выполнял обязанности начальника Тавропольского гарнизона, так что военные патрули с милицией им постольку-поскольку.

Уже проезжая по Карла Маркса мимо Комсомольской горки, Игорь вспомнил про привязанный на ней цеппелин. Высунул голову в окно, но из-за деревьев ничего не увидел. «Вид на

прекрасное» открылся, когда доехали до перекрестка с Октябрьской революцией.

— Нет, в натуре цеппелин, а я думал, все еще от лекарств не отойду.

— Ха, темнота, у нас теперь целый завод по их производству. Программа губернатора по созданию рабочих мест и конкурентоспособного производства.

— Круто. Где завод построили? И это, как понимаю, первый экземпляр?

— Ну да, круче только Гималаи, — усмехнулся Андрей. — Завод автоприцепов в северо-западном помнишь, так вот стараниями губернатора и К^о его обанкротили. Потом порешали вопрос в столице и каким-то хитрым образом выбили бабки на производство дирижаблей. Типа это перспективно и все такое. А то, что висит над городом, это образец продукции, представленный фирмой-производителем.

— Подожди, так их производят или как?

— Нет, конечно, кому они на фиг нужны? Слишком маленькая скорость при столь же низкой грузоподъемности, да и места, где требуются дирижабли, теперь у китайцев. Бабки распилили, а завод как стоял, так и стоит. И теперь у нас ни прицепов, ни дирижаблей, ни рабочих мест. Зато есть предствительство «Порше».

— Серьезно, в нашей дыре?

— Сюда даже глава компании приезжал. Читал отчет о продажах и не смог найти наш городок на карте, решил лично полюбопытствовать.

— Ну и...

— Что — ну и? Охренел, конечно. Он-то небось думал узреть тут типа русский Вегас или Беверли-Хиллз.

Интересный разговор пришлось прервать, так как они подъехали к училищу. Игорю пришлось выйти из машины, поковылять на проходную, ткнуть охранникам удостоверение с предписанием. Пока те разбирались, что к чему, связывались с дежурным по училищу, Андрей успел загнать машину на территорию и подждал товарища у входа. Для большинства офицеров и гражданских рабочий день еще не начался, поэтому народа было мало, а знакомых преподавателей не встретил вовсе. «Правильно, занятия-то с восьми двадцати», — припомнил он местный распорядок.

— Берсенов Игорь Петрович, если не ошибаюсь, — внезапно окликнул его проходящий мимо старлей.

— Не в бровь, а в глаз. Чем могу?

— Трухин Николай Павлович, особый отдел. В десять часов жду у себя, есть разговор, — через губу процедил старлей и потопал дальше.

— Тебе не показалось, что парнишка слишком высокомерный для столь тонкой работы?

— Блин, Игорек, будь с ним поосторожней, — неожиданно взволнованно отозвался товарищ. — Бывший комитетчик, дрянь редкостная. Он там у себя, на Дзержинского, всех коллег достал, и они, провернув хитрый финт ушами, перевели его в военную контрразведку. А тут как раз наш старый молчи-молчи ушел на пенсию, и они его к нам. Теперь, тварь, ворошит грязное белье.

— Так не пачкайтесь, и вообще, ему за это деньги платят.

— Да хрен с ним, если бы по делу, а то лезет куда не надо. — Андрей рубанул рукой. — В прошлом году была одна история... Ребята с четвертого курса поймали «крысу». Поставили пару синяков, разбили нос и выставили на бабки, которые он до этого украл. «Крыса», недолго думая побежала к нашему Джеймсу Бонду жалиться. И тот пришел парням вымогательство, раскрутил по полной, чуть не посадил. Менг, красавчик, сумел парней отмазать, но пришлось их отчислить.

— Весело живете. А «крыса» что, осталась?

— Нет, Менг намекнул, чтобы завалили на ближайшей сессии, что с успехом было выполнено. Никаких особых талантов у парнишки не наблюдалось, кроме как шарить по тумбочкам товарищей.

Андрюха заскочил к дежурному — узнать, на месте ли командир. Оказался на месте. Здесь они расстались, Игорь похромал на второй этаж представляться, а его приятель пошел к себе на кафедру. Посетителей в приемной не было, и, решив не дожидаться начала рабочего дня, капитан постучался в начальственный кабинет.

— Разрешите. — Дождавшись кивка, проковылял на середину кабинета. — Товарищ полковник, капитан Берсенов, представляюсь по поводу назначения в часть. — Менг практически не изменился. Все то же безвозрастное лицо, то ли ему тридцать, то ли шестьдесят, поди разбери. Пожалуй, в его шелвюре цвета воронова крыла прибавилось седины, а так все тот же Менг. Колючий взгляд, решительная морда. Положительно, есть в этом мире островки стабильности.

— Садись, рассказывай, во что ты умудрился вляпаться на сей раз?

— Вроде наоборот, направили в тихое место, в родное училище, чтобы спокойно долечился.

— Тихое место, говоришь. — Менг надолго задумался. — Расскажи мне в подробностях, что у вас произошло.

— Да в принципе особо добавить нечего, в приказе все изложили довольно подробно. — Берсенев помолчал. — Когда фанатики начали стрелять, один из караульных успел нажать тревожную кнопку. Дежурный позвонил, чтобы уточнить обстановку, приказал дать ему на связь начальника караула. Естественно, не позвали, потому что его убили первым. Дальше, строго по инструкции, он объявил тревогу. Рота охраны поперлась по дороге и попала под пулеметы. Мы сделали крюк, зашли с фланга, без огней. Поэтому, пока охрану давили огнем, смогли подобраться практически вплотную. Один расчет расстреляли из КПВТ, второй прятался в какой-то избушке, его сожгли «Шмелем». Привели в чувство остатки охраны, выделил им пять своих ребят, у которых был опыт Китайской, и поставив на дороге заслон, начали охватывать с флангов.

У радикалов остался только один нормальный пулемет, который в караулке, поэтому, когда мы накрыли их из гранатометов и сделали контрольный из «Шмеля», гаденышам стало совсем плохо. Кто остался в живых — попрятались в «Кроне». Мы их блокировали и уже готовились к штурму, когда эти придурки решили... не знаю, что они решили, похоже, хотели запустить ракету, потому что крыша начала раскрываться, и сквозь стрельбу доносился еще один звук, как будто они пусковую готовили к запуску. Звук был как от упавшего колпака и словно пусковую в боевое положение приводят. А потом я очнулся в госпитале, оказалось, что ракета взорвалась, и меня с парнями накрыло.

— Тебе ничего в этой истории не показалось странным?

— Товарищ полковник, там одни то ли странности, то ли случайности. Мой взвод в эту заваруху вообще случайно попал — приехали на стрельбы, которые по плану должны были пройти две недели назад. Но без нас охрана не дошла бы. Что они хотели сделать с ракетой? Просто не верю, что такие тупые и хотели запустить ее. Снять боеголовку — тоже ерунда, бегая по горам, такому не научишься. Короче, слишком сложный план. Вообще, атаковать воинскую часть — как-то не вяжется

с радикалами. То ли дело мирных граждан взрывать в метро или школьников расстреливать!

— Хорошо, теперь два последних кусочка головоломки. Твое личное дело пришло два месяца назад, а вчера поступил приказ о расформировании училища, в этом году набора не будет, а в следующем — все. До народа новость пока не доводил. Кроме того, есть еще одна неприятная деталь. Должности для тебя пока нет, боюсь, будешь в распоряжении до самого расформирования. Ты очень рад?

— Охренеть — не встать.

— Ладно, иди, оформляйся, подумаем, как тебе помочь.

Пока Берсенев ковылял со своими документами от одной службы до другой, в голове рождались сплошь невеселые мысли. Решение о расформировании целого училища принимают не за один день. Изучается потребность в офицерах нужной специальности, просчитываются последствия, по крайней мере, при империи так было. Сейчас, да все равно такие решения за день не принимаются, и в верхах месяц назад о расформировании было известно. Вот гады, решили уволить его по-тихому! Интересно, кому он так помешал? Кому так сильно была нужна захваченная бандитами ракета? Но ракета сама по себе представляет ценность исключительно для государства, а значит... произвести несанкционированный пуск все-таки можно? Или кому-то наверху просто потребовалась ракета в руках отморожков, дабы окончательно добить остатки ракетных войск? После войны в газетах и так постоянно шумят о том, что ядерное оружие отжило свой век. Логично, Сахалин сами отдали японцам, Сибирь отняли китайцы... предмет для торга остался только один — ядерное оружие. Но так просто его не сдать, общественность привыкла, что живет в ядерной державе. Значит, надо подготовить общественность. Мама дорогая, куда же он влез?

Мучимый армейскими бюрократами и собственными мрачными мыслями, ровно в десять капитан постучал в дверь нового молчи-молчи. Там его ждали старлей и какой-то гражданский лет пятидесяти с совершенно не запоминающейся внешностью. Коллега особиста? Сесть не предложили, потому Игорь сделал это самостоятельно, на что старлей скорчил недовольную мину, но промолчал. Ха, ибо не фиг, он ему не начальник, а стоять перед младшим по званию — не дождетесь!

— Итак, товарищ старший лейтенант, чем могу... — начал Игорь. Только не говорите, что провинциальный особист за-

интересовался самым крупным терактом за последние несколько лет. Из него на больничной койке все, что можно, выдоили. И не такие щеглы, а матерые человечихи, которые крутили его так, что он чуть не сознался в убийстве первого императора и развязывании обеих мировых войн.

— Сейчас ответишь на вопросы товарища и можешь быть свободен, пока.

М-да, реально тварь, но вслух, естественно, Игорь сказал иное:

— Конечно. Можно взглянуть на ваши документы? — Это уже к гражданскому. Тот с невозмутимым видом протянул ему корочку. Служба безопасности корпорации Стройтехномонтаж. Игорь сосредоточился, запомнил данные и вернул документ владельцу. Интересно, куда это старший влез? С чего бы представителю строительного гиганта интересоваться судьбой не самого высокопоставленного своего сотрудника? Пусть даже и акционера, Олежек во время Китайской кампании, когда акции всех российских компаний рухнули почти в ноль, успел прикупить им всем разных акций. И про себя, естественно, не забыл, стал акционером компании, где работал.

— Игорь Петрович, меня интересует ваш друг Орлов Олег Игоревич. Когда вы последний раз общались?

— Простите, может, вы мне покажете документ, подтверждающий ваши полномочия вести следствие? Того, что вы мне предъявили, для этого недостаточно.

— Слышишь, капитан, — встрял особист, — ты че, на юридическом учился? Отвечай давай, а то я тебе быстро на практике организую курс уголовного права!

Блин, ну это уже ни в какие ворота!

— Товарищ старший лейтенант, попрошу вас соблюдать правила воинской вежливости. Последующее наше общение, если оно вдруг состоится, будет проходить исключительно в присутствии адвоката. А лично от себя... ты еще у мамы пирожки стрелял, когда я убил человека в рукопашной. Умному достаточно? А теперь до свидания.

Встал, развернулся и ушел. Надо ж, вывел из себя! Может, именно этого добивался? А может, паранойя? Капитан остановился у окна, сделал медленный вдох, выдох. Повторил. Представил теплый осенний день на Риге — как раскрашенные яркими осенними красками горы отражаются в озерном зеркале. Вдох, выдох. Налетает ветер, и вот уже подхваченные

им листья маленькими корабликами рассекают озерную гладь. Сознание начало проваливаться в дзен, когда сзади раздалось:

— Игорь Петрович, прошу прощения. — Берсенов развернулся. Перед ним стоял давешний безопасник. Вот ведь зараза, как подошел, он даже не среагировал.

— Прошу прощения, моя ошибка, не стоило обращаться к этому человеку. Меня предупреждали в управлении, что он со странностями. Думал, в привычной обстановке нам будет проще найти общий язык.

— Хорошо, возвращаясь к нашему разговору, кто вы такой и что вам от меня надо?

— Я сослуживец Олега Орлова и действительно работаю в службе безопасности компании. Ваш друг иногда консультировал нас по некоторым вопросам строительного дела. Должен отметить, он был очень толковым специалистом и здорово нам помогал.

— Так, уточните, что значит — был? — удивился Берсенов.

— Он пропал две недели назад. Пропал при, мягко говоря, странных обстоятельствах. Сел на междугородний автобус в столице, и больше его никто не видел. Но странность в том, что он пропал вместе с автобусом и всеми пассажирами как раз тогда, когда в его способностях возникла самая острая необходимость.

— Подождите, где здесь причинно-следственная связь? Как я понимаю, он помогал вам выводить на чистую воду жуликов из отдела снабжения и прочих эффективных менеджеров. Вам не кажется, что это малость не тот масштаб?

— Скажем так, жулики бывают разные. Последнего, например, он фактически поймал за руку, когда тот попытался обуть компанию на двадцать лимонов евро. Когда выстраиваются все факты, создается устойчивое впечатление, что кто-то очень не хочет, чтобы наша компания построила Волховскую ГЭС. Объем работ — семьдесят миллиардов. Сами понимаете, когда такие ставки, может пропасть и автобус с пассажирами.

— Хорошо, чем я могу помочь?

— Насколько знаю, вы были друзьями с Олегом, представляете, какие действия он может предпринять, где укрыться? Наверняка ваш друг оставил какие-нибудь зацепки. Как-то не вяжется с Орловым, что он просто взял и пропал.

— Ну, я бы не сказал, что мы были прям уж друзья-друзья. Он дружил с моим старшим братом, а я на три года младше. Сами понимаете, в детстве это весьма серьезная разница. Они

уже девок щупали, а я с недоумением рассматривал картинки. Так что особой дружбы не вышло. Отношения, конечно, поддерживаем, но больше формально, звоним друг другу в день рождения и все такое. Да, у нас есть наработки, как подать друг другу сигнал бедствия, но он не объявлялся. ...Знаете, тут такое дело... скорей всего, вы идете по ложному следу. У нас не так давно при странных обстоятельствах умер учитель. Все, кто интересовался его смертью, отправились следом. Олег интересовался. Он парень состоятельный, даже нанимал детектива, который застрелился тремя выстрелами в голову из помпового ружья. Может, есть смысл поискать в этом направлении?

— Эту версию отработывали в первую очередь, связи нет.

— Хорошо, предлагаю обмен, вы мне рассказываете об этом деле, а я попытаюсь добыть вам весточку от Орлова.

Безопасник задумался.

— Вы точно этого хотите? Брата не вернешь, а дело, судя по всему, с изрядным душком. — Сослуживец Олега пристально посмотрел Берсеневу в глаза. — Понимаю, давайте так, конкретной информации у меня нет, в процессе работы обращался к знающему человеку за консультацией, он сказал, что дела, скорее всего, не связаны. Я могу свести вас взамен на Орлова.

— Я сказал — на информацию о нем.

— Хорошо, информацию.

На этом и расстались. Неслабо служба на новом месте началась.

В принципе дела на этом закончились, можно было ехать домой, рюкзак вечером завезет Андрюха. Однако, по здравом размышлении, неплохо бы и перекусить! Родители давно переехали в село и вряд ли после гибели брата появлялись в квартире, так что жрать там совершенно нечего, да небось еще и пыли вагон. Так называемая офицерская столовая откровенно порадовала умеренными ценами при неизменном качестве. Даже поварихи остались прежними, а кассирша и вовсе узнала. Не успел он пообедать, как закончились занятия, и в столовую завалилась толпа старшекурсников с Андрюхой во главе. Приятель пришел не набивать брюхо, а как раз по его душу, оказалось, что Игорь срочно понадобился командованию. Вот же гадство, пожрать спокойно не дадут.

У Менга в кабинете находились какой-то молодой майор и совсем сопливый старлей. По правде говоря, Игорь и сам получил капитана не так давно, но этот уж совсем зеленый. К тому же у него была война, которая быстро вправила мозги,

а этот, похоже, живого солдата не видел. Форма на нем висела, как на корове седло, и вообще, какой-то он был неправильный.

Менг жестом указал садиться напротив, представил всех друг другу. Майор оказался начальником второго курса на втором факультете, старлей соответственно курсовым. Вот дела, как его в училище взяли сразу после детского сада?

— Павел Сергеевич, — обратился Менг к майору, — Игорь у нас боевой офицер, получил подарок в Бологом, направлен в нашу тихую гавань для восстановления. Офицерских должностей у нас нет, и чтобы хоть что-то ему платить, пока будет числиться у тебя старшиной, а находиться в спортзале, где начнет приводить себя в форму, или на тактике, где станет передавать молодежи бесценный опыт. — После слова «опыт» полковник криво усмехнулся. — Сам понимаешь, пока он будет сидеть в распоряжении, банально с голоду помрет.

— Понятно, — набычился майор. Что ж, Берсенов его прекрасно понимал, такой довесок в подразделение получить — обплакаться. Ну их на фиг, такие поручения.

— Не куксись, у тебя же этот сержант хваткий имеется, два года был тебе за старшину, побудет еще немного, тем более что через месяц переезжаете в общежитие. А за его залеты, — кивок в сторону Игоря, — если такие будут иметь место, — поднятая бровь, — я с него сам спрошу.

— Понятно, — повторил майор, но уже более жизнеутверждающе.

Менг повернулся к Берсенову:

— Тебе все ясно?

— Благодарю вас, не подведу.

— Только рискни. Завтра с утра на тактику, получишь расписание своих занятий. — И уже всем: — Вопросы?

— Естественно, нет.

— Это радует, тогда свободны.

— Как смотрите на завтра? — поинтересовался Игорь, когда они вышли в приемную.

— Нет, давай в пятницу, — оживился майор.

— А что завтра? — удивился старлей, за что удостоился двух недоуменных взглядов. Интересно, в каком училище готовят таких тормозов?

— Павел Сергеевич, тогда командир обязан...

— Давай в «Сенгилее», сразу после читки. Знаешь, где это? Прекрасно. Весь факультет, думаю, нет смысла собирать, раз

ты у нас только номинально. Мы втроем, ну и позовешь, кого считаешь нужным. Для начала по бутылке на нос, а там как пойдет.

— Есть, понял. Когда представите личному составу?

— Тебе оно надо?

— Ну, пока активный образ жизни не могу вести, — Игорь пристукнул по полу костылем, — могу по воскресеньям сидеть ответственным, все одно буду в спортзале.

— О, и то дело. — Майор посмотрел на часы. — Пошли прямо сейчас, пока они на «самку» не расползлись.

Казарма располагалась на первом этаже, так что ковылять по столь нелюбимым ступенькам пришлось недолго. По пути успел рассказать свою краткую биографию. Увидев начальника курса, дневальный проорал «смирно», по паркету загрохотали ботинки подбегающего дежурного. Майор махнул рукой, не дожидаясь доклада, приказал ему командовать построение. Дежурный проорал команду, ее продублировали командиры взводов, которых оказалось три штуки. Что, впрочем, традиционно для второго факультета с его специальностями «провод», «ЗАС» и «волокно». Какого хрена там присутствовало «волокно», которое было проложено в позиционном районе одной-единственной дивизии, никто сказать не мог, но год от года факультет выдавал на-гора тридцать рыл, заточенных на обслуживание аппаратуры, существующей всего в нескольких экземплярах. Уже давно пора было разогнать эту бурсу, чего тянули столько лет?

Курс построился, и троица офицеров прошла в центр взлетки, откуда навстречу им двинулся один очень хорошо знакомый Берсеневу персонаж. Воистину день сюрпризов. Майор не стал дожидаться доклада, просто бросил «вольно» и перешел к представлению.

— Товарищи курсанты, представляю вам нового офицера нашей роты — начал майор, тактично опустив, на какой должности стоит этот новый офицер, — гвардии капитан Берсенев Игорь Петрович, выпускник нашей шестой роты. Ранее был командиром взвода противодиверсионной борьбы в сто пятнадцатой гвардейской дивизии. У нас находится с целью окончательного выздоровления, поэтому сопли вам подтирать не станет, а будет передавать опыт на кафедре тактики. Вопросы? Замечательно. Игорь Петрович, у вас?

— Нет. Стрельченко, подойдите после построения.

— Развод на самоподготовку через пятнадцать минут, не опаздывать. Вольно, разойдись! — скомандовал майор и скрылся в канцелярии.

— Товарищ капитан, сержант Стрельченко по вашему приказу прибыл! — нарисовался тут как тут сияющий, словно медный таз, привет из прошлого с улыбкой Чеширского Кота.

— Счастье, ты какими судьбами здесь? Помню, собственными руками писал тебе представление к мореманам.

— Не прошел по здоровью, пришлось сюда поступать, я ж сам из Ипатово.

— Да, Счастье, оказывается, залипухи бывают даже у тебя. Из наших кого видел?

— Витька Большой тут прорабом работает, строит дом для богачей на Морозова. Непейводы в Краснодаре, приезжал недавно, с остальными переписываюсь.

— Понятно, а у меня Савельев и Зотов — все.

— Как, где? — Сержант вылупился на Берсенева совершенно ошалевшими глазами.

— Ты че, Счастье, телевизор не смотришь? Там же, где и меня. — Игорь постучал тростью об пол. — Бологое, тихий гарнизон, где никогда ничего не случается, а вон оно как.

— Так это вы там террористов покروшили?

— Угу, нашел тут крошителей, если потери посчитать, то это они нас. Ладно, иди, учись, если что, найдешь меня в спортзале или на тактике.

Задумчивый Стрельченко поплелся к своей тумбочке, а к Берсеневу пристроился старлей.

— Служили вместе? На Китайской?! Вот круто! — Опа! Тут-то Игоря и осенило. Понял, что в старлее неправильного. Да ведь он пиджак. Все кадровые военные по своей природе пацифисты. За пять лет военного училища молодой человек успевает проникнуться мыслью, что его настоящая работа начнется только с началом боевых действий. И как всякое разумное создание, офицер стремится всеми способами откосить от работы. Особенно от такой, где тебя с высокой вероятностью могут отправить в мир иной или сделать инвалидом, что еще хуже. Если в армии кто и хочет войны, то исключительно толстобрюхие генералы, пилящие бюджет с представителями промышленности. А тут... ему, видите ли, круто сидеть голодным в болоте и кормить вшей с комарами, а рядом пять миллионов китайцев, которые просто мечтают тебя укокошить.

— А почему Счастье? — разродился старлей.

— Когда в двух метрах от тебя разрывается гаубичный сто-
двадцатидвухмиллиметровый снаряд, а ты живой, и только
штаны на коленке порваны, это что?

— Везение?

— Нет, везение, это когда приходишь в сортир с газетой,
а там туалетная бумага. А выжить после артобстрела — это
СЧАСТЬЕ! Ну, все, до пятницы. — Капитан потряс не въехав-
шему старлею руку и заковылял на выход.

Когда выходили из казармы, зазвонил телефон, у адьюнкта
внезапно-планово закончился рабочий день, и он предлагал
подбросить Игоря до места постоянной дислокации, а до кучи
поднять его рюкзак на этаж. Берсенев был только «за». Андрия-
ха проводил до дверей, с пыхтением сбросил рюкзак, поинте-
ресовался, заехать ли за ним утром. Игорь отказался, врачи
сказали нагружать ногу, за полчаса доковыляет, благо дом ря-
дом — валенком добросить.

Открыв входную дверь, понял: сюрпризы на сегодняшний
день не кончились. В квартире кто-то жил. В смысле постоянно
жил, а не навещался раз в месяц посмотреть на сохран-
ность имущества. И этот кто-то с высокой степенью вероятно-
сти был женщиной. Маловероятно, что в провинциальном
Таврополе мужик станет носить туфли на шпильке. Народ
здесь не столь сильно отравлен цивилизацией, могут не понять
«души прекрасные порывы». Нет, определенно не поймут.
Значится, женщина, и, судя по количеству туфель, не одна.
Хотя, а сколько туфель должно быть у женщины? У Светки в
строевой на прошлом месте службы их только на работе было
пар двенадцать. Ситуация требовала уточнения. Достал теле-
фон, выбрал нужный из списка контактов, прослушал долгую
серию гудков, потом на том конце взяли трубку.

— Ма, привет, я дома.

Империя, Крепость, шесть месяцев после Столкновения

Сборы вышли недолгими, новоиспеченная командир звезд-
ды достала из тайников свои четыре накопителя, небольшой
запас наличности, кое-что из драгоценных камней, которые
можно быстро продать, и несколько толковых амулетов. Все,
остальное так, ширпотреб, в армии выдадут получше, а при
необходимости сама сможет сделать. Уходя, оглянувшись, по-
следний раз посмотрела на дом, в котором провела последнюю

пару лет. Очень неплохих лет, надо признать. Жаль, конечно, терять свободу, но тут уж ничего не поделаешь. Нет, естественно, можно сбежать по дороге, гоняться не станут, но дома на ней повиснет смертный приговор. Как заканчиваются такие истории, известно всем и каждому среди разумных, населяющих разнообразные уголки обитаемого мира. Очень повезет, если просто умрешь. А можно и не просто. Например, окажешься на алтаре. Последнего особенно не хотелось, тогда придется возвращаться. Бросила заклинание, активировавшее ее оставшиеся в доме магические поделки на самоуничтожение. Все, теперь действительно все, если и оставила она в прошлой жизни какие-то следы, то они оборвутся на руинах ее бывшего дома.

Учитель прибыл на большом океанском корабле, который не мог высоко подняться по реке, пришлось сплавляться на нанятом кораблике. Добрались до судна только к вечеру второго дня, а к исходу пятого она уже ступила на землю империи. Здравствуй, родина, ты совсем не изменилась. Изменилась Крепость, где уже не одно столетие базировалась ее особая сотня и где теперь располагалась штаб-квартира новой Длани императора. Присутствие учителя ощущалось каждой клеточкой. Обширный крепостной двор представлял собой сплошную стройплощадку. Что соорудали, пока неясно, судя по пятерке магов, занимающихся разметкой территории, и еще десятку, контролирующим сам процесс строительства, учитель задумал серьезное дело. А, собственно, когда он по мелочам разменивался?

Гигантский артефакт-следилку, чтобы дотянуться до Восточного континента? Маловероятно, вся Крепость с прилегающими территориями сама по себе гигантский артефакт, создающий в энергетическом поле такие помехи, что не слишком опытные маги не могут нормально творить заклинания. Ужели учитель сподобился воплотить в жизнь свою старинную мечту, построить магическую машину для расчета заклинаний? Ладно, если ей надо будет знать, он сам расскажет.

Служба началась в первый же день. Командир выдал ей личный медальон и отправил на склад, постоянно подгоняя — времени нет, император в ярости и спрашивает, кого первого отправить на кол или вообще на алтарь.

На складах особых изменений не произошло, единственное, появилось много новых лиц. Все правильно, во вспомогательных подразделениях, как правило, работают люди или

гномы, двадцать лет ее отсутствия для них — срок немалый. Подошла к свободному служащему, приложила свой медальон к артефакту-считывателю, который загорелся красным светом, подтверждая ее ранг. Человека аж затрясло от страха. Естественно, не так часто на склад заходит целый капитан. В ее время в Крепости их было всего пять, и на глаза никому из них попадаться не стоило.

— Госпожа, позвольте мне помочь вам, — раздался из-за спины старческий голос.

Дара почувствовала его обладателя сразу же, как вошла, но не подала вида. Как любой общий маг и по совместительству боец особой сотни, она разбиралась в магии разума, и поэтому чувства этого человека секретом для нее не являлись. Любовь с первого взгляда. Первой, кого увидел молодой человек по прибытии на новое место службы, была лейтенант Шериссаш из Дома Закатного ветра — и он сразу попал. Что в ней нашел, да кто ж его знает, назвать ее не то что красивой, а просто милой, можно разве что в пьяном угаре, или под контролем мага разума. Если на энергетику не смотреть, то внешне она человеческая полукровка, мягко говоря, далекая от классического представления о женской красоте. Хотя обычные люди за пределами империи находят ее привлекательной. Но этот-то имперский подданный территорию империи покидал всего дважды, в составе экспедиционного корпуса, где бы он познакомился с другими стандартами красоты?

Да, в общем, не суть. Главное, человек сам понимал: никаких шансов у него даже в теории нет. Между ними по энергетике была настоящая пропасть. Ей среди друу партнера сложно найти, а уж среди людей... Однако человек все равно продолжал фантазировать. Иногда доходило до смешного, юноша представлял себе, как спасает ее из лап орков или гоблинов. С ума сойти, человек спасает *ее*, элитного бойца империи, мастера мечника и мастера магии. *Ее*, которую враги прозвали «Гончая императора», а у властителей всего мира тряслись поджилки от одного упоминания *ее* прозвища! Ладно, если быть полностью объективной, тогда она еще не заслужила это прозвище, но все равно. Смешно!

Со временем его чувства не угасли, но претерпели некоторые изменения, теперь в своих фантазиях он если и спасал ее, то исключительно ценой собственной жизни. Мечтал закрыть своим телом от отравленной стрелы или от особо пакостного

заклинания. И вот когда он будет лежать при смерти, она поймет, кого потеряла. Нечего сказать, оригинально.

В общем, за годы совместной службы она стала буквально экспертом по эротическим фантазиям человеческих мужчин разного возраста. Даже сочинила брошюру для служебного пользования, посвященную данной тематике. Как ни крути, в их мире люди — одна из доминирующих рас, у которой главенствующая роль принадлежит мужчинам. Теперь, через годы, перед ней стоял уже старик, чувства которого не угасли, но претерпели очередные изменения. Никаких эротических фантазий у него уже не было, но любовь осталась. Как у отца к дочери. Дочери?! Ну, где-то там, по крайней мере, очень близко. Очередной забавный выверт человеческой психики. Сколько ему, лет девяносто? Стоящий перед ней старик годился ей разве что во внуки.

— Сергио, старый друг. — Дара обняла старика и поцеловала его в изрезанную морщинами щеку. — Рада, что ты все еще в строю. Теперь за снаряжение можно не беспокоиться! — В ответ ее захлестнула волна тепла и нежности. Приятно, что ни говори.

— Возможно, вы захотите воспользоваться своим старым снаряжением, оно в полном порядке.

— Ты хранил его все эти годы? Я ведь не собиралась возвращаться.

— Вы всегда возвращались. — Сергио пожал плечами. — Вернулись и в этот раз, вернетесь и в следующий.

— Э нет, друг мой, больше такого не повторится, в любом случае это последний раз, когда я вернулась.

— Разрыв мировой ткани на Восточном континенте?

— Я думала, это страшная тайна?

— Наверное. Но если на востоке происходит событие, ставящее на уши все магическое сообщество... Темные вообще с ума сошли и в массовом порядке едут в Нур-Нур. Потом глава совета вместе с ближайшими соратниками отправляется на алтарь, а признанный авторитет теоретической магии становится Дланью императора и перебирается на постоянное место жительства в Крепость особой сотни. А потом внезапно появляется сама Гончая императора, — человек сделал паузу, — и ее бойцы. Кажется, достаточно совпадений. Можно не вспоминать, по какому поводу уже полгода истерит пресса.

— Значит, моя звезда уже здесь? Давно?

— Да, госпожа, вас искали дольше всех. Собственно, пока не подключился ваш учитель, прогресса у них не намечалось.

— Даже так. — Что ж, последнее многое объясняло. Когда она сможет переиграть древнего мага, она сама станет Дланью императора. А может, и императрицей. Дланью, императрицей? А оно ей надо? Ага, двадцать три раза, в следующий раз будет лучше прятаться, если, конечно, он у нее будет, этот следующий раз.

— Если не возражаете, я прикажу принести все в ваши покои.

— Интересно, у меня еще и покои есть?

— За время вашего отсутствия никто не смог получить звания капитана. Так что в ваших старых комнатах все осталось по-прежнему.

— Понятно, тогда распорядись.

Легко все же работать с младшими расами. Спасибо отцу за науку, он долгие годы странствовал по миру и много знаний передал своей младшей дочери: «Не веди себя с ними как госпожа с рабами, не считай их разумными животными, мимоходом делай небольшое добро, держи дистанцию, и всего-то дел».

Маленькое добро, сделанное мимоходом, ничего тебе не стоит, ни к чему не обязывает и не дает младшему повода начать думать о своей исключительности и предполагать твою слабость. Когда, лет сорок назад, во время большого землетрясения несколько людей из obsługi получили травмы разной степени, что ей стоило вылечить их? Да ничего. Она, конечно, не целитель, но срастить сломанные кости и закрыть рану для командира звезды пара пустяков. Да, пустяков, но какой эффект! Ее снаряжение всегда исправно, тренировочный полигон всегда готов, лошади ухожены, комната только что не вылизана. Ее распоряжения выполняются мгновенно, и не из-за страха наказания, а потому что исполнители сами искренне уверены: именно так и надо. И главное, никакой магии разума, все на добровольных началах.

Точно так же и в повседневной жизни, гордыня пагубна. Ведь так просто лишний раз улыбнуться человеку, отметить его работу. От тебя не убудет, ты не уронишь своего достоинства и так далее. Зато можешь приобрести их расположение. Большинство, конечно, скорчит брезгливые рожи — расположение младших, какая низость! Но она не изнеженный аристократ, она воин, которому любая мелочь может стоить жиз-

ни. И если такую мелочь удастся положить на свою чашу весов, она просто обязана это сделать.

К тому же мир меняется, чего не замечает большинство ее долгоживущих соотечественников, никогда не покидавших своей страны. В отличие от них, ей было с чем сравнивать, и, возможно, именно поэтому она острее чувствовала перемены. Ну кто бы еще пятьсот лет назад мог предположить, что наделает императорский указ «О даровании подданства разумным иных рас»? На самом деле указ перевернул жизнь империи, только еще не все это поняли.

— Ну, раз у тебя все схвачено, пойдём, пропустим по кружечке, — улыбнулась Дара. — Так сказать, отметим встречу, заодно расскажешь мне последние новости. Небось уже успел прадедом стать! — На видевших эту сцену кладовщиков было смешно смотреть. Выпученные глаза, отвисшие челюсти, только слюна не капает. Надо же, стали свидетелями исторического события: Гончая смерти сначала поцеловала человека, а потом предложила пойти выпить. Похоже, разговоров об этом среди людской части служащих будет еще на неделю.

— С удовольствием, госпожа.

В Крепости располагались два заведения, где можно было спокойно посидеть. Которое подороже называлось «Два меча», туда и направились. Почувствовав беспокойство человека, Дара ободряюще подмигнула ему. Мол, не переживай, Гончая императора с тобой. Формально никто не может запретить подданному императора посещать те общественные места, которые он посчитает нужным, но на практике все несколько иначе. Появление людей и гномов в «Двух мечах», мягко говоря, не приветствовалось, типа заведение для воинов, для обслуги есть места попроще.

В трактире за годы ее отсутствия ничего не изменилось, и за стойкой торчала все та же рожа — отставник из младшего Дома. Узнал, поклонился. Она кивнула в ответ, жестом показала, как всегда, два раза. Окинула взглядом полупустой зал. У стойки второй помощник гарнизонного мага, шапочно знакомый, поскольку пришел уже в конце ее службы, и просто не успели познакомиться поближе. Кивнули друг другу, типа помним и все понимаем. В дальнем углу — компания кавалеристов, молодежь из младших Домов.

Рядом с ее столиком три представителя золотой молодежи, двое из Дома Полночного солнца и один из Звездного света. Все трое неслабые маги, правда, развивавшиеся через алтари.

Что забыли так далеко от столицы, непонятно. Решили исполнить свой долг перед родиной? Ага, не смешно, оба Дома так давно крутятся у трона, что уже не имеют понятия о реальной жизни в империи. А уж на полях сражений ни одного воина из их Домов не встречалось... Пожалуй, уже никто без обращения к летописям о таком и не вспомнит. Ну, правильно. Они ведь сплошь жрецы, служители богов. Теперь чувствуют, наверное, какие затеваются «великие дела», и решили примазаться? Ну-ну, флаг в руки, пусть попробуют. Учитель ничего не забывает и ничего не прощает, а уж то, как его поливало помоями всякое ничтожество, и подавно. Ко всему прочему, всех, кто развился посредством служения богам, в Крепость не берут. Что же они здесь делают?

Только уселись, как из-за стола золотой молодежи раздался возмущенный вопль:

— Я не понял, что ублюдок и животное здесь делают?

Сергио вздрогнул, Дара удивленно выгнула бровь, помощник мага уронил челюсть, кавалеристы напряглись. Грамотней всех поступил владелец трактира, старый вояка, — окружил себя «воздушным щитом» и скрылся в подсобных помещениях.

— Эй, сержант, — не унимался золотой мальчик, — выкинь эту шваль за дверь!

Сержант бросил затравленный взгляд на помощника мага в надежде на то, что тот как лейтенант и член старшего Дома подскажет ему выход из непростого положения. Выкинуть их из заведения — нарушить указ императора о подданстве разумных. Здесь не столица, а военный гарнизон, где все разумные делают одно общее дело, если история дойдет до коменданта, мало ему не покажется, да и свои же, мягко говоря, не поймут. В армии не особенно популярны идеи о расовом превосходстве, градация идет исключительно по делам. С другой стороны, он простой сержант легкой кавалерии из младшего Дома, и золотые мальчики могут устроить ему веселую жизнь, такую, что небо с овчинку покажется. Поэтому колебания его были более чем понятны.

Ага, маг, похоже, подал знак, который Дара со своего места не могла заметить, но, судя по реакции сержанта, тот увидел «не дергайся». С облегчением выдохнул и прибегнул к старому армейскому приему, стал вежливо валять дурака:

— Простите, господин, не могли бы вы уточнить, что, собственно, вам необходимо?

— Вот тупой солдафон, — влез в разговор второй представитель Полночного солнца. — Ты не видишь, рядом с членами Великих Домов расселись ублюдок и животное! Немедленно выкинь их отсюда! — Он указал на столик, где расположились Дара с Сергио.

— Простите, господин, я не силен в магии, в той стороне, куда вы показали, я вижу только двух подданных императора.

— Ты что, придурок, — начал закипать высший. Но тут в дело вмешался представитель Звездного света.

— Друзья мои, да плюньте вы на этого железноголового. Вы посмотрите на выродка. Спорю, ее папа или дедушка был одним из высших.

— А ведь действительно, — поддержал его крикливый, — чувствуется высшая кровь, неудивительно, что всякие бездари принимают ее за благородную даму! — Крикливый хохотнул, видимо, понравилось, как поддел сержанта.

Дара усмехнулась, встретив удивленный взгляд своего старого поклонника, ободряюще подмигнула ему. До нее наконец дошло, в чем причина столь вызывающего поведения троих сопляков. Одежда у нее, как у обычного наемника из человеческих земель, неброская, но функциональная. Плюс у нее сейчас измененная энергетическая картина, истинный магический потенциал не рассмотреть, ну и внешность, само собой. Очень полезное сочетание за пределами империи, где к кровосмешению относятся совсем по-другому. Здорово упрощает ведение дел.

Между тем трое высших поднялись со своих мест и направились к их столику. Звездный свет бесцеремонно схватил девушку за подбородок, повернул лицом к себе:

— Ну, милочка, я угадал насчет твоего деда?

— Да, мои дед и отец происходят из Дома Теней, — этаким тонким намек, последний шанс для идиотов.

— Ха, что я говорил, чувствуется высшая кровь, — довольно оскалился Звездный свет. — Пойдем, развлечешь нас. Нас трое, и у тебя как раз три дырки, всем хватит! — снова хохотнул высший. На этот раз его смешок был поддержан товарищами. Запустил пальцы в кошель, достал оттуда три золотых и швырнул их на стол. — По-хорошему, это ты должна нам заплатить, так что цени мою щедрость.

Он попытался перехватить ее за грудки, дабы потащить за собой, но в этот момент помощник мага сформировал «щит хаоса», не забыв прикрыть еще ничего не понявших кавалеристов, а рука самого золотого мальчика сломалась в предплечье,

через долю мгновения в плече, а потом от удара головой его нижняя челюсть врезалась в верхнюю, и несколько зубов превратились в крошево мелких осколков. Поднимаясь, Дара одновременно начала закручиваться для придания скорости следующему двойному удару. Один из Полночного солнца оказался достаточно быстрым, успел отскочить. Второй — достаточно глупым, попытался сплести заклинание. Это в ближнем-то бою! Дара даже не успела понять, что он там магичит, как ее кулак раскрошил ему челюсть. Продолжая вращение, подбила третьему опорную ногу и добавила локтем по затылку. Все, три ноль в ее пользу.

Маг свернул свой щит, отвесил поклон, отдавая должное продемонстрированному искусству. Появившийся из подсобки хозяин заведения удрученно покачал головой.

— Несс, дружище, — крикнула ему девушка, — я тут намусорила немного, извини.

— Нет проблем, госпожа, сейчас уберу. — Трактирщик выбрался из-за стойки, принес им заказ, потом подошел к лежащим без сознания телам, снова покачал головой. У мальчика из Звездного света, видимо, имелся неплохой амулет, связанный с жизнью, сломанная рука успела срастись, но вот беда, без контроля срослась под теми же углами, под которыми была сломана. Печальное зрелище. Старый вояка снова покачал головой, наложил на мальчиков «парение» и потащил висящие над полом тела в подсобку.

— Вы не будете их убивать, госпожа? — поинтересовался Сергио. — Я полагал, у вас есть вопросы к Полночным солнцам?

— Знаешь, раньше я бы именно так и сделала. — Дара покачала головой. Дать слабину?.. А это ущерб репутации, разговоры за спиной: «А Гончая уже не та!» — и все такое. — Вопросы к Полночным солнцам? Когда-то были, теперь нет. Если есть вопросы у них, я всегда готова их обсудить. В конце концов, я сейчас на службе, какие могут быть вопросы? Да и, честно говоря, мне плевать. Пара недель подготовки, и я исчезну навсегда, вне зависимости от того, как закончится моя миссия.

— Вы думаете, империя просто так отпустит своего элитного бойца? — Человек покачал головой. — Учитывая ваше личное знакомство с императором, сильно сомневаюсь. Прохвостов рядом с тронем много, тех, кто делает дело, мало.

— Открою тебе страшный секрет. — Девушка улыбнулась. — Я не собираюсь спрашивать разрешения у империи.